

Комментарий к работе Б.П. Суринова и др. 'Информационная фармакология - воспроизведение в водных средах информационных копий лекарственных веществ'

Редакция ЖФНН¹

Читатели ЖФНН уже знакомы с работами группы исследователей, объединенных фондом ДСТ. Мы не будем вдаваться еще раз в подробности этого метода, или многочисленные дискуссии о методе информационных копий. Укажем лишь, что во второй половине XX века, в советском информационном пространстве это тематика всплывала не раз.

К одним из первых упоминаний относятся публикации в журналах 'Биофизика' и 'Молекулярная биология' в 1977 году В.П. Ямсковой и коллег (институт элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова) о том, что выделенные ими адгезивные белки в низких концентрациях (до $10^{-11}M$) проявляют биологическую активность. Приблизительно в это же время, начиная с 1976 г. появляются публикации Г.Н. Шангина-Березовского и его сотрудников из Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина. В них описывалась биологическая активность препарата нитрозодиметилмочевины (НДММ) в сверхмалых дозах. В 80-х годах в институте биохимической физики им. Н.М. Эмануэля изучалось влияние антиоксидантов на электрическую активность изолированного нейрона виноградной улитки. Е.Б. Бурлакова и сотрудники сообщали об увеличении биологической активности и уменьшении токсичности препаратов при разбавлении от $10^{-3}M$ до $10^{-15}M$. В конце 80-х – начале 90-х годов количество работ лавинообразно увеличивается, появляются уже указанные публикации Ж. Бенвенисте, Л. Монтанье, А.И. Коновалова, Н.А. Тушмалова, А.М. Кузина и других исследователей.

Обычно на перечислении этих фамилий заканчиваются обзоры, посвященные неоклассическим информационным эффектам. Однако необходимо указать на другую линию исследований, возникшую также в СССР в 70-е и 80-е годы. В 1972 Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий зарегистрировал заявку

В. Казначеева, С. Шурина и Л. Михайловой (Сибирское отделение АМН СССР) об эффекте 'дистантного межклеточного взаимодействия'. В этих работах указывалось, что дистантные взаимодействия производились фотонной эмиссией, причем переносились патогенные эффекты между изолированными культурами. В 1983 в 'Вестнике АН СССР' была опубликована статья академиков Ю. Гуляева и Э. Годика об исследованиях Джуны. Эффект лечения Джуны объяснялся 'тепловым излучением', исходящим из ее рук. Многие исследователи того времени связывали 'тепловой феномен Джуны' и 'биофотоны' Казначеева (а позже и 'биофотоны' Фрица-Альберта Попа). Институт радиотехники и электроники РАН разработал комплекс медицинской аппаратуры для регистрации этого эффекта. В 1984-1987 гг. были выполнены В.А. Соколовой (биофизическая лаборатория Университета дружбы народов им. П. Лумумбы) и коллегами большой комплекс работ по дистанционной передаче различных патогенов (в Институте вирусологии им. Д.И. Ивановского) между лабораторными животными. Под наблюдением Минздрава СССР также проводились одни из первых опытов по дистанционному воздействию на кровь больных пациентов в г. Москве. В 1986 г. были проведены А.Е. Акимовым опыты по дистанционной передаче 'неэлектромагнитных сигналов' между срезами растений и техническими приборами на расстоянии в 22 км. Согласно многочисленным источникам, эти эксперименты подготавливались в научно-исследовательском институте систем связи и управления (НИИССУ), в научно-исследовательском институте микроприборов (НИИ МП) (в обоих институтах работал А.Е. Акимов), а эти эксперименты курировались КГБ (следы чего можно найти в многочисленных интервью и публикациях Б.К. Ратникова, А.Ю. Савина, Н.А. Шама, Ю.И. Холодного и др. участников тех событий). В 1998 году А.Ф. Охатрин и его группа подают заявку 'Способ энергоинформационной связи и устройство для его осуществления' в которой описывают сходный метод дистанционных взаимодействий. Нужно сказать, что

¹Автор комментария - Dr.rer.nat. S.Kernbach, директор исследовательского центра перспективной робототехники и проблем окружающей среды (ФРТ, г.Штутгарт), serge.kernbach@cybertronica.de.com.

к концу 90-х годов способ дистанционных воздействий становится достаточно популярным в среде исследователей, до настоящего момента проведены многие сотни экспериментов в разных академических и любительских лабораториях. Появляются новые области, как например применение информационных методов в металлургии (разрабатываемые Пермской группой проф. В.Ф. Панова), в сельском хозяйстве (разрабатываемые, например, в АН Молдавии под руководством проф. С.Н. Маслоброда) и другие области.

Очевидно, что существует определенная взаимосвязь между биологическим действием веществ с концентрацией ниже числа Авогадро (где вещества в растворе просто нет) и эффектом дистанционного переноса информационного действия вещества на водные и другие системы. На данный момент как в области взаимодействия биологических объектов со сверхмалыми дозами биологически активных веществ, так и в области дистанционных взаимодействий между биологическими и техническими объектами накоплены сотни публикаций, существуют десятки (если не сотни) фирм, включающие в свой ассортимент продукты из этих областей исследований. Уже не первый раз крупные фарма-концерны обращают свое внимание на эти нетрадиционные сферы.

Есть ли сомнения в существовании этих эффектов? На этот вопрос нужно ответить взвешенно. На данный момент проведенные эксперименты накопили большой эмпирический материал. Разнообразные академические и внеакадемические институты, подготовившие эти работы, вызывают определенное доверие как к методологии, так и качеству опытов. Если раньше критика высказывалась 'о неправильно проведенных единичных экспериментах', теперь критика переключилась к 'принципиальной невозможности' этих феноменов в целом, в виду противоречия существующим теориям. Именно в этом и находится корень проблем – отсутствует теория, которая бы хоть в какой-то мере рационально объясняла информационные феномены в рамках позитивистской научной парадигмы. Мы уже указывали, что ситуация с информационными явлениями напоминает магнетизм в период до М.Фарадея – магнетизму приписывали даже 'духовное происхождение', что тем не менее не мешало его широкому практическому использованию.

Из-за отсутствия убедительного теоретического обоснования, и наличия финансовых конфликтов (конфликт с РАН в 90х годах возник на почве финансовых проблем, нужно помнить, что АН СССР, ГКН СССР, как и силовые министерства курировали практически все нетрадиционные работы СССР), существует противодействие этим работам. В разных областях оно варьируется от спокойного внимания до обостренной критики. Нам остается лишь пожелать успеха команде ДСТ с выбранной стратегией публичных демонстраций, семинаров и конференций по этим темам.

В заключении, хотелось бы привлечь внимание и к

другим работам проф. В.П. Суринова. На наш взгляд, развиваемое им направление, как и высочайший уровень исполнения, является прорывным, причем в мировом масштабе. Автор был свидетелем демонстраций с информационными разжижителями и коагулянтами крови – мы затрудняемся даже приблизительно оценить рыночную стоимость этих методик. Сходные работы проводятся и в других лабораториях не только в России¹, но и на Западе, например, нобелевским лауреатом Л. Монтанье, который исследует применение этих методик к ряду серьезных заболеваний человека. Это только вопрос времени, когда новая технология выльется на рынок в виде комбинированных инфобихимических препаратов. Придется ли при этом в России закупать лицензии новых медикаментов, произведенных по исходно российской технологии? Это и есть тот тяжелый вопрос, над которым нужно задуматься. В этом контексте, хотелось бы призвать авторитетные органы РФ поддержать работы проф. В.П. Суринова, как и проф. А.И. Коновалова, проф. В.Ф. Панова, к.б.н. А.В. Боброва и других выдающихся российских ученых.

¹см. Е.Годлевская, Сенсационное открытие орловского ученого, МК РУ, 5 апреля 2016.